

АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗЫ

В статье обсуждаются типы времени и пространства, которые играют определенную роль в формировании категории аспекта. Время часто воспринимается через концепт пространства, и это находит широкое отражение в языке. Понятие пространственно-временной формы действия основывается на некоторых общих когнитивных моделях, главной из которых является модель движения. В статье рассматриваются пространственно-временные формы, соответствующие основным актуальным аспектам.

По наблюдениям Г. Гийома, человеческое мышление устроено таким образом, что, обладая опытом познания *времени*, человек использует в качестве его репрезентации средства, связанные с образом *пространства*. Это упрощенное первичное представление является, по словам ученого, своего рода «*пространствливанием*» (spatialisation) времени¹. Попытки создания пространственно-временного образа действия (например, схематические или векторные представления Гийома, Теньера, Вагнера и Пэншон, Потье и др.) свидетельствуют о том, что человеческая мысль воспринимает одновременно и временное, и пространственное расположение реальной ситуации. Кроме того, имеются другие подтверждения того, что пространство и время осознавалось слитно, например, в мифологическом сознании. Нерасчлененность пространства и времени объясняется тем, что человек на раннем этапе своего развития воспринимал лишь то, что ощущалось чувственно и непосредственно. А это — все происходящее в жизни, в повседневной деятельности и в окружающем мире, связанное с самим человеком. Подобное восприятие зафиксировано в языках и проявляется в

двойственности глубинных значений языковых элементов, так, например, пространственно-временные значения некоторых предлогов и префиксов. Свидетельством пространственно-временного восприятия действия является способность отдельных глаголов передавать либо временную, либо пространственную ситуацию:

Brevet de bon sens, de parfaite logique, découvre au parleur qui vient de terminer sa demonstration politique, sociale ou économique. (Daninos. Un certain Monsieur Blot.)

Jolie sans doute, avec ses grands yeux d'un bleu violet, sa chevelure brun-chatain aux reflets cuivres, ses livres d'un charmant dessin, son oval a la Botticelli termine par un fin menton net. (Daninos. Un certain Monsieur Blot.)

В первом примере глагол *terminer* в сочетании с дополнением означает «только что продемонстрировал свои политические, социальные и экономические взгляды» (временная ситуация), во втором случае — «овал ее лица а ля Боттичелли заканчивался тонким, четко очерченным подбородком» (пространственная ситуация).

Такой способностью обладают чаще всего фазисные глаголы, глаголы движения, а также глаголы, содержащие смы-

словой компонент «перемещение» (например, *переловить*, *перебросать*). Как отмечает О. Г. Чупрына, «передача темпоральных значений через единицы языка, сочетающие локативную семантику с семантикой движения, — отличительная особенность латино-христианской культурно-языковой парадигмы»².

В философии пространственно-временным отношениям, как и понятию времени, посвящено огромное количество работ. Отметим, как нам представляется, имеющую непосредственное отношение к языку точку зрения известного мыслителя начала XX века П. Д. Успенского. Ученый рассматривает пространство как «второе измерение времени»: «(...) пространство можно рассматривать как линию, уходящую в бесконечность по направлению, перпендикулярному к линии времени»³. Автор указывает на тождественность времени и пространства, сравнивая их как две линии, лежащие на одной плоскости. Линия первого измерения времени представляется ученым как последовательность явлений, находящихся в причинно-следственной зависимости: «прежде, теперь, после». Линия второго измерения (перпендикулярно направленная) «идет через одновременные явления по пространству: теперь, теперь, теперь». И далее: «(...) во времени «события» существуют, прежде чем к ним прикоснулось наше сознание, и они остаются существовать после того, как мы от них отошли. Следовательно, протяженность во времени есть протяженность по неизвестному пространству, а не только расстояние, отделяющее одно от другого события»⁴.

Концептуальная структура пространственно-временного единства основывается на базовых понятиях. Сравнение аспектуальных характеристик, выраженных средствами русского и французского языков, показывает, что действие или состояние концептуализируется как линейное, точечное и реже — как трехмерное проявление. Какие базовые пространственные понятия участвуют в этом

случае? Рассмотрим некоторые виды пространственно-временных ситуаций. Одной из базовых характеристик действия является движение или перемещение. Представление о движении неразрывно связано как с идеей времени, так и с образом пространства. Вот почему начало действия или вступление в действие в русском и французском языках может быть связано с движением: *взбежать* — *monter en courant*, *взлететь* — *prendre son vol*, *пойти* — *prendre le chemin*, *помчаться* — *aller grand train*.

Приведем несколько примеров:

И пошел переодеваться, мыться (Бунин. Пароход «Саратов»).

От костра полетели угли и искры (Паустовский. Летние дни).

[...] *elle commença par courir poser le candélabre sur la console devant la glace* (Gide. Isabelle). (...*побежала ставить канделябр*).

[...] *arriver un matin centre gauche et partir doner gaulliste* (Daninos. Un certain Monsieur Blot.) (...*прийти утром как левоцентрист и отправиться обедать как голлист*).

Добавим сюда также участие французских глаголов движения *aller* и *venir* в выражении имедиатных значений: *il va chanter*, *il vient de partir*. С движением в пространстве ассоциируется идея ближайшего будущего и в других языках, например, в английском (*I'm going to do this exercise*) или в испанском (*El viejo va a hablar*).

Длительно-дистрибутивное действие включает наряду с временным пространственный образ. При этом проявляется своеобразие национальной «модели мира». Так, в русском языке действие, направленное в разные стороны, связано с образом движения «вперед-назад», а во французском языке — «вдоль-вширь» или «с одного края (конца) к другому». Например:

А вечером он часа два безостановочно шагал по дому взад и вперед [...] (Бунин. Митина любовь). [...] *comme elles circulaient continuellement d'un bout a l'autre de la maison...* (Gide. Isabelle). *L'abbü s'ütait levü; il commença de marcher a petit pas de long en large, la tkte basse, les mains croisües dans le dos;* [...] (Gide. Isabelle).

Приведем еще несколько примеров, свидетельствующих о том, что во французском языке пространственная характеристика, сопровождающая аспектуальную, выражается чаще локализаторами: переискать (дистрибутивность) — *chercher partout*, набросать (кумулятивность) — *jeter un peu partout*. Впрочем, в русском языке подобные сочетания также представлены:

[...] доктор дошел со мной до угла Арбата, и мы приостановились, чтобы проститься (Бунин. Речной трактир).

Таким образом, пространственно-временная ориентация, связанная с образом движения или перемещения, является одной из главных понятийных основ аспектуальности. Направленность движений, или «маршрут» имеет определенные траектории: «движение к моменту начала» (*проспекция*), «пересечение границы вступления в процесс» (*инцептиивность*), «движение от начала процесса к дальнейшему осуществлению» (*ингрессивность*), «остановка движения» (*прекращенность*), «динамичность поступательного движения» (*прогрессия*, *продолженность*), «ход деятельности» (*курсивность*), «градативное движение» (*становление*), «удаление от деятельности» (*терминативность*), «достижение конечной границы» (*результативность*), «выход из момента совершения» (*недавно прошедшее*).

При рассмотрении языкового материала обращает на себя внимание тот факт, что отдельные процессы, имеющие перцептивную основу (например, слуховое или зрительное восприятие), могут иметь наблюдаемую (или предполагаемую) траекторию изменений, т. е. своего рода движений (*прогрессия*, *становление*, *итеративность*, *мультипликативность*). Так, выражения, подобные русскому *бросить взгляд*, относятся к аспектуальной ситуации, в реализации которой могут участвовать французские глаголы *pousser*, *jeter*, *lancer*, *faire*. Речь идет о метафорическом образе: «вытолкнуть крик», «бросить взгляд», «бросить сло-

во» и т. д., а также: *promener un regard* (букв. «прогулять взор»).

Подобные образы находим и в других языках. Так, в ненецком также используется выражение «взгляд его упал», а *nosmotpел* означает буквально «взгляд послал» или «взгляд его ушел»⁵. Совпадение «картин мира» в данном случае опирается не столько на пространственный образ (хотя он тоже играет существенную роль: бросая взор, субъект как бы «отмеряет» расстояние от себя до наблюдаемого объекта), сколько на временной интервал: с помощью глаголов *jeter*, *бросить* и *promener*, *окинуть* (*взором*) подчеркивается временная протяженность процесса.

Этот факт свидетельствует о тесном взаимодействии временных и пространственных представлений, о чем писали многие исследователи данных категорий. Добавим, что пространственность как часть понятийной основы аспектуальных значений имеет отношение к *пределу* или *границе* временных ситуаций (*être sur le point de...* — в *проспекции*, *point*, *точка*; *bout*, *край*; *fin*, *конец* — в *результативности*). Такое представление свойственно, прежде всего, французскому языку: *il est sur le point de sortir*, *il est pris de* («рядом») *pleurer*. Выражение местоположения субъекта по отношению к моменту приближения определенного действия присутствует и в других языках, так, например, в английском: *I'm about* («недалеко») *to go* или испанском: *Estar a punto de* («в точке») *venir*. Пространственные ориентиры отражают реальные свойства объективной действительности и связаны с осознанием местоположения субъекта действия в пространственно-временном поле (или на временной оси). Отсюда стремление исследователей к включению в анализ реализаций аспектуальных значений роли говорящего или говорящего и наблюдателя. Непременным участником, точкой ориентации в пространственно-временном измерении действия (процесса) становится человек.

Не все из аспектуальных ситуаций могут быть сформированы в рассматривае-

---

мых языках на сходных пространственно-временных основах. Так, *проспекция* и *недавно прошедшее* подобных представлений в русском языке не обнаруживает. Это не означает, что следует исключить из русского языка такие аспектуальные ситуации. Они также реализуются, но с помощью временных указателей: *только что, сейчас*.

Мы коснулись лишь самых общих примеров пространственно-временных

основ аспектуальности. Исследования конкретных языковых материалов добавляют все новые любопытные факты, свидетельствующие об отражении в языках не только их особенностей, но и своеобразия восприятия окружающего мира. Кроме того, становится очевидным, что языки дают нам примеры более ярких и разнообразных представлений о временных ситуациях, чем научные описания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Guillaume G.* L'architectonique du temps dans les langues classiques. Paris, 1970. P. 17.
- ² *Чупрына О. Г.* Tempogium opinio в древнем языке и сознании // Вопросы языкознания. 1999. № 5. С. 97.
- ³ *Успенский П. Д.* Tertium organum: Ключ к разгадкам мира. М., 2000. С. 69–70.
- ⁴ Там же.
- ⁵ *Канакин И. А.* Языки соседней (о хантыйском и ненецком). Тюмень, 1966. С. 101.

E. Rianskaya

ASPECTUALITY AND SPACIOTEMPORAL IMAGES

In the article modes of time and space that play certain roles in formation of the aspect category are discussed. Time is often perceived through the concept of space and this is reflected widely in languages. Conception of space-time mode of action is based on some general cognitive patterns the main of which is the pattern of movement. In the presented work there are laid out space-time points corresponding to main aspect situations.